

слушать пьесу. Стилистика театра Хай Цзы основана на реальных голосах при пении, хотя возможно случайное использование ложных звуков для большего эмоционального выражения. Пение в театре Хай Цзы в основном сольное, также представлены дуэты и хор. Солисты не только объясняют зрителям драматическую ситуацию, но и ярко показывают героев. Они не только описывают направление развития сюжета, но и выражают внутренние эмоции персонажей. Дуэт – лучший способ выявить противоречия, раскрыть характер персонажей, развитие сюжета, что добавляет драматизма.

1. 郭进怀.扬剧音乐研究. 北京：中国艺术研究院，2014. – 173页. = Го, Цзиньхуай. Ян – опера. Музыка Исследования / Цзиньхуай Го. – Пекин : Китайское искусство, 2014. – 173 с.

Цзя Вэй,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

ЧЕЧЕРСКИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ ИКОНЫ И РИТУАЛЫ С ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

Город Чечерск располагается возле рек Сож и Чечора в 67 км на север от Гомеля. Это небольшой древний город, представляющий собой важный населенный пункт на пути из варяг в греки, с историей в 861 год. В этом районе есть 10 зарегистрированных храмов. Среди них – Чечерская Спасо-Преображенская церковь, являющаяся одним из первых православных храмов, основанных после присоединения белорусских земель к России в XVIII в. В 2008 г. белорусская почта выпустила официальную почтовую марку с изображением данного храма.

Ранее некоторые ученые уже проводили довольно подробные исследования истории, культуры и художественных особенностей старообрядчества, среди них: Г. В. Есипов (1812–1899) [2], М. П. Булгаков (1816–1982) [5], Ф. Е. Мельников (1874–1960) [6], Э. И. Ветер (1932–2011) [1], Г. Г. Нечаева (род. 1951 г.) [7], О. А. Лобачевская [4] и др. Однако специаль-

ных исследований, посвященных традициям старообрядческих и домашних икон, сравнительно мало.

Церковная реформа, предпринятая патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем, привела в 1666 г. к отделению старообрядчества от Русской православной церкви. Горесть и трагическую судьбу, которые принесли старообрядцам те религиозные события, мы по-прежнему можем увидеть на картине В. И. Сурикова «Боярыня Морозова». Вынужденные переехать на запад старообрядцы сформировали в городе Браславе на севере и в районе Поднепровья на юге Беларуси довольно концентрированную и независимую старообрядческую конфессиональную жизнь и культурную формацию. Умелые ремесленники-старообрядцы быстро стали важным элементом местной экономики и создали огромное культурное наследие.

В конце XVII в. центром старообрядчества в Беларуси стал город Ветка [7, с. 16]. Чечерск же находится всего в 40 км от Ветки и является вторым важным истоком ветковской школы иконописи.

Особое географическое положение на пересечении восточного и западного направлений сделало южный регион Беларуси местом сосуществования и культурного обмена старообрядцев, белорусских православных, казаков, католиков и униатов. Многоконфессиональный и веротерпимый характер местной культуры, поток умелых мастеров различных традиционных ремесел способствовали развитию чечерской иконописи в мультикультурной среде (обеспечили мультикультурную подпитку чечерской иконописи) и за короткий промежуток времени превратили ее в художественный жанр с неповторимым обликом.

Старообрядческие иконы отражают идею тождественности веры и жизни. Старообрядцы по-своему верили в Бога и образовали независимую структуру общественной сети. Эта независимость достойно сохранила и продолжила иконографические традиции и древнюю иконописную символику.

Демократические черты, как считает Э. И. Ветер, проявляющиеся в восприятии веры и художественном отображении, являются ключом к оценке произведений народной и канонической иконописи [1, с. 373]. Во второй половине XVIII – начале XX в. в чечерской иконописи стали преобладать до-

машние иконы, большинство из них выполнялось непрофессиональными мастерами. Изображения Спаса Нерукотворного, Николая Чудотворца, Богоматери Воплощения, а также Архангела Михаила, Гавриила и Рафаила стали наиболее широко используемой темой местной иконописи.

Свечам перед иконами красного угла в традиционных избах Могилевской области придавалось значение антропоморфных элементов декора и объекта эмоционального переноса, что определило их важное символическое значение. «Обычно свечи зажигались для загадывания желания и рассматривались как средство спасения и сохранения жизни, защиты от бед и несчастий: болезней, падежа скота и других» [8, с. 180–183]. На Рождество, Пасху и другие важные праздники в Чечерском районе проводятся ритуалы «свечи и иконы» и «перенос иконы» [4, с. 72–82]. Свече отводилось особое место в молитве, ее соотносили как с иконой, так и с самим ритуалом. Три иконы, используемые в ритуале, местные жители называют белорусским словом «абажур» [3, с. 96–115]. Горение свечи – это метафоричный образ жизни, образ вечности жизни мирской и будущей. Предисловием молитвы является «разговор с духами», верующий стоит перед лицом духа (стих бб:2), объектом его поклонения является «свеча и икона», что вводит его в состояние глубокой задумчивости, основанном на метафорическом содержании горения свечи (рис.).

Таким образом, мы можем сделать выводы о следующих художественных особенностях чечерской иконописи:

- изолированные условия жизни старообрядцев способствовали преемственности иконописных традиций;
- географическое положение на пересечении восточного и западного направлений определило уникальность местного стиля;
- тесная связь образов с ритуалами, живые художественные и культурные явления;
- произведения непрофессиональных мастеров с характерными простотой и наивностью языка изображения и выразительных средств, принимающие основную форму народного творчества;
- плоскость, символичность и иносказательность языка иконоческих знаков;

- система художественного отображения значения образов и догм, единство внутренней природы образов и слов;
- слияние элементов языческих образов с христианской культурой;
- связь икон с существованием ритуальной деятельности; иконы как часть старообрядческих ритуалов.

Чечерская старообрядческая иконопись взяла за основу систему византийского искусства, объединила в себе древнерусские традиции с особенностями белорусской и украинской языковой среды, активно вобрала в себя элементы местной культуры и стала представителем белорусской школы народной иконописи.

Рис. Ритуал переноса иконы

1. *Вецер, Э. І.* Беларуская іканапісная школа / Э. І. Вецер // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл., 1993. – Т. 1 : А-Беліца. – 494 с.

2. *Есипов, Г. В.* Раскольничьи дела XVIII века : в 2 т. / Г. В. Есипов. – СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1861–1863. – Т. 1. – 664 с. ; Т. 2. – 560 с.

3. *Крамор, Г. А.* В краю медовых лип. Экспедиция в Викуловский район / Г. А. Крамор // Коркина слобода: Краеведческий альманах. – Ишим, 2003. – Вып. 5. – С. 96–115.

4. *Лобачевская, О. А.* «Свеча» в Сибири: этнографический и культуро-антропологический аспекты бытования обряда у белорусских пере-

селенцев / О. А. Лобачевская, Р. Ю. Федоров // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1. – С. 72–82.

5. Макарий митрополит Московский (Булгаков). История русского раскола, известного под именем старообрядчества / Соч. Макария, митрополита Московского. – 3-е изд. – СПб. : Типолитография Р. Голике, 1889. – 404 с.

6. Мельников, Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви / Ф. Е. Мельников. – Барнаул : Фонд поддержки строительства храма Покрова Пресвятыя Богородицы Русской Православной старообрядческой церкви, 2006. – 572 с. – (Серия: Собрание сочинений : Ф. Е. Мельникова. Том 1).

7. Нечаева, Г. Г. Живая вера. Ветка / Г. Г. Нечаева, О. Д. Баженова. – Минск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 472 с.

8. Чечерский вестник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sun9-36.userapi.com/c858020/v858020685/1491fc/sVfu8SkJTVI.jpg>. – Дата доступа: 03.04.2021.

9. Шейн, П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края : в 3 т. / П. В. Шейн. – СПб. : Тип. Имп. АН, 1902. – Т. 3. – 535 с.

Цинь Линлин,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ВЕЕРОВ

В истории повседневности веер является одним из самых популярных предметов. Происхождение слова «веер» в разных европейских языках связано со значением «дуть», «веять»: «Vouwwaaijer» (гол.), «Facher» (нем.), «Folding Fan» (англ.), «Eventail Plie» (фр.), «Ventaglio Pieghevole» (итал.). Однако использование веера имело более широкие сферы: от нагнетания прохлады и защиты от жары и насекомых до аристократического атрибута, театрального реквизита и символического языка общения влюбленных. В любой стране мира и в культуре народа существуют свои варианты веера, которые отличаются спецификой использования, внешним видом, материалами изготовления и т. д.

Существует несколько критериев, по которым различают веера, – это конструкция, материалы и техники создания, укра-